

DOI: 10.15372/HSS20160203
УДК 902

А.В. ТАБАРЕВ, Д.А. ИВАНОВА

**ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦЫ ЗЕРКАЛ:
ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ КУЛЬТУРЫ ЯЁЙ,
ЯПОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ***

Андрей Владимирович Табарев,
д-р ист. наук, главный научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090 г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17,
e-mail: olmec@yandex.ru
Дарья Александровна Иванова, аспирант,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090 г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17,
e-mail: nightliro@bk.ru

Культура яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.) начинает распространяться по Японскому архипелагу с территории Корейского полуострова и, в первую очередь, с о. Кюсю. Наряду с технологическими инновациями (земледелие, скотоводство, металлургия) возникают и новые формы социальной организации (сложные вожества), возглавляемые харизматичными лидерами, в том числе женщинами. Настоящая статья основана на материалах коллекций в музеях префектуры Фукуока (о. Кюсю, Япония), а также литературе, посвященной феномену элитных женских погребений с большим количеством бронзовых зеркал. Особое внимание уделено некрополям Сугу-Окамото, Микумо и Хирабару.

Ключевые слова: Японский архипелаг, Кюсю, культура яёй, погребения, бронзовые зеркала.

A.V. TABAREV, D.A. IVANOVA

**LADIES OF THE MIRRORS:
PECULIARITIES OF THE BURIALS GOODS IN YAYOI CULTURE,
JAPANESE ARCHIPELAGO**

Andrey V. Tabarev,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Ak. Lavrentieva str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: olmec@yandex.ru
Darya A. Ivanova,
graduate student, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Ak. Lavrentieva str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: nightliro@bk.

The article is based on the results of work with the collections kept in the museums of Fukuoka prefecture (Kyushu, Japan), and on analysis of a wide range of literature devoted to the phenomenon of elite female burials in Yayoi culture accompanied with large numbers of bronze mirrors. It is illustrated with the most significant data on Sugu-Okamoto, Mikumo, and Hirabaru necropoleis. The events which occurred on the Japanese Islands during III BC – III AD marked not only the shift from one culture (Jomon) to another (Yayoi), but also fundamental changes almost in all cultural components. These changes included replacement of subsistence economy with the producing one; emergence of new technologies and the upgrade of former ones; modification of burial ritual and social structure. All these changes were connected with a strong migratory impulse from the territory of Korean Peninsula. Yayoi culture was spreading across the archipelago from the territory of Kyushu, where the new forms of social organization (complex chiefdoms) headed by charismatic leaders appeared. According to historical records and archaeological data, women occupied a special place among these leaders.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-50-00036).

The authors use these data to interpret the role of mirrors in Yayoi society. Mirrors belong to the traditional shamanistic attributes among aboriginals in North and Eastern Asia. With the emergence and spread of metallurgy mirrors became part of prestige economy and served as indicators of a special status of the buried persons. The case of the elite Yayoi burials on Kyushu shows parallel development of several interesting processes: moving from the import of bronze mirrors to their manufacturing with the local or Chinese molds; emergence of items with hypertrophic parameters based on prestige technologies; empowerment of chiefs with the unique skills to master the “magic” of the mirrors, and gradual institutionalization of mirrors into one of the Sacred Japanese Treasures.

Key words: Japanese Archipelago, Kyushu, Yayoi culture, burials, bronze mirrors.

События III в. до н.э. – III в. н.э., имевшие место на островах Японского архипелага, – это не просто переход от одной культуры (дзёмон) к другой (яёй¹). Это время кардинальных изменений практически во всех культурных составляющих: смена присваивающей экономики на производящую (появление земледелия и скотоводства); появление абсолютно новых технологий (металлургия) и кардинальное совершенствование ранее существовавших занятий (домостроительство, гончарство, ткачество); изменения в погребальном обряде и социальной структуре общества. По мнению большинства специалистов, все эти изменения связаны с мощным миграционным импульсом с территории Корейского полуострова.

Традиционно период Яёй датируется III в. до н.э. – III в. н.э. и подразделяется на ранний (III–II вв. до н.э.), средний (II–I вв. до н.э.) и поздний (I–III вв. н.э.) периоды. По поводу нижней хронологической границы в последнее время ведется дискуссия: ряд археологов, ссылаясь на датировки зерен культурных злаков, относят начало культуры яёй вплоть до VII–IX вв. до н.э. [1, с. 156; 2, с. 66].

Обращались к материалам культуры яёй и отечественные исследователи, в литературе 1950–1980-х гг. имеется ряд интересных обзорных статей [3; 4, с. 138–148; 5, с. 67–77]. К сожалению, за последние 30 лет специальных работ по культуре яёй в русскоязычной археологической литературе практически не добавилось. За этот же период объем информации по памятникам и материалам культуры стремительно увеличивается, количество публикаций (отчетов о раскопках и различных исследовательских проектов, статей, монографий, презентаций на конференциях и т.д.) только на японском языке исчисляется тысячами.

Культура яёй начинает распространяться по архипелагу с территории о. Кюсю, и именно на этой территории возникают новые формы социальной организации (сложные вождества), возглавляемые яркими харизматичными лидерами, среди которых, судя по письменным источникам и данным археологических раскопок, особое место занимали женщины.

Настоящая статья появилась в результате работы с коллекциями в музеях префектуры Фукуока

¹ В 1884 г. в квартале Яёй в Токио был найден сосуд, который позже был определен как «принадлежащий эпохе, пришедшей на смену культуре дзёмон». Приблизительно с 1896 г. понятие «керамика типа яёй», введенное Макита Содзиро, прочно вошло в научный оборот. В японской археологической литературе наряду с термином «культура яёй» используются также термины «период», «эпоха» и «традиция» яёй.

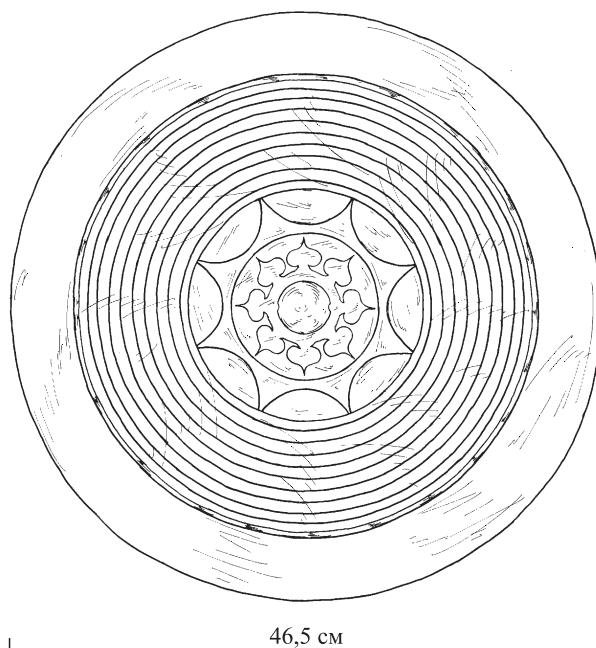
(о. Кюсю, Япония) и анализа большого объема литературы, посвященной феномену элитных женских погребений с большим количеством бронзовых зеркал. В качестве наиболее ярких примеров мы приводим данные по некрополям Сугу-Окамото, Микумо и Хирабару.

Некрополь Сугу-Окамото расположен в черте г. Фукуока. Его протяженность с севера на юг составляет 2 км, а с запада на восток – 1 км. Он обнаружен еще в 1899 г., наиболее активно изучался в 1979–1980 гг. В 1986 г. памятник был признан достоянием культурного наследия (на его месте построен Национальный исторический музей [6, с. 33–37; 7]), датируется средними поздними периодами культуры. Состоит из гробниц с насыпями, с погребальными урнами, а также площадок со следами бронзолитейного производства. Всего на памятнике зафиксировано около 300 погребений. Особого внимания заслуживает Комплекс D – гробница с погребальной урной, в которой находились останки женщины, и мегалитической конструкцией. Последняя выполнена из двух камней. Один лежит горизонтально на поверхности земли, а другой установлен вертикально, вплотную к первому. Размеры первого камня: 3,6 x 2 x 0,3 м, а второго 1,2 x 0,4 x 1,5 м. Погребальный инвентарь представлен разнообразным бронзовым оружием (алебарда, мечи, наконечники стрел), стеклянными украшениями *магатама* (каплевидные подвески) и *кудатама* (цилиндрические бусы), а также 32 бронзовыми зеркалами. Судя по дизайну – узорам, напоминающим буквы T, V, L, и изображениям четырех небожителей, зеркала были произведены в Китае в конце Ранней Хань. Обилие инвентаря и мегалитическая конструкция позволяют предполагать, что погребенная в урне женщина была представительницей высшей элиты, а сам могильник представлял собой семейный некрополь [8, с. 73; 9]. Подтверждения того, что погребенная обладала высоким статусом, присутствуют в китайских хрониках «Хоу Хань-шу» («История династии Поздняя Хань»). Здесь впервые встречается известие о посольстве одного из японских властителей в Китай: «Правитель государства На (Ну) восточных иноземцев Ва (Во) прислал послов и подношения». «На» фигурирует и далее в качестве названия одного из «государств». Археологически «На» отождествляется с комплексами Сугу-Окамото, Хиэ и Нака в префектуре Фукуока.

Погребения племенной элиты обнаружены также на памятнике Микумо (г. Итосима, префектура Фукуока). В китайских хрониках «Вэй чжи» («История династии Вэй») этот район описывался как «страна Ито».

В центре прямоугольной насыпи со рвом располагались две гробницы с погребальными урнами. Исходя из особенностей погребальных урн, специалисты отнесли их к среднему периоду культуры яёй. В гробнице № 1 погребен мужчина, а в гробнице № 2 – женщина. Оба уложены на спину, головой на северо-восток, ноги прижаты к груди. Внутри могильной ямы № 1, помимо урны, найдены бронзовые меч и алебарда, а также кувшин, покрытый киноварью. Основная же часть погребального инвентаря находилась внутри урны – бронзовые наконечники стрел, стеклянные бусы различных типов, бронзовое украшение-четырёхлистник и 35 бронзовых зеркал. Инвентарь женского погребения немногим уступает мужскому – 22 бронзовых зеркала, 20 подвесок-*магатама* из стекла и жадеита, все это свидетельствует о не менее высоком социальном положении погребенной. Все зеркала, найденные в погребениях, отнесены экспертами к раннеханьским [10, с. 73].

Самое эффектное женское погребение изучено в некрополе Хирабару. Он входит в группу памятников Сонэ (округ Итосима, префектура Фукуока), с 1982 г. внесен в национальный реестр. Некрополь состоит из пяти курганов, датированных поздним периодом яёй (середина II в. н.э.). Первый из курганов был раскопан известным японским исследователем Харада Дайроку еще в 1965 г., а остальные – в ходе специального проекта в 1988–1999 гг. Курган № 1 представляет собой окруженную канавкой насыпь прямоугольной формы 12 x 14 м, в центре которой находилась погребальная камера с гробом, выдолбленным из цельного ствола дерева. Вокруг прослеживаются лунки от 10 столбов, поддерживавших временную деревянную конструкцию. Еще две ямки от более крупных столбов (до 70 см в диаметре и 20 м высотой) зафиксированы к востоку от погребальной камеры. В самой камере найдены разнообразные изделия – янтарные и агатовые бусы, серьги, оружие, многочисленные фрагменты бронзовых зеркал. Из них реконструировано 40 зеркал – самое большое количество, известное для захоронений культуры яёй. В музейной реконструкции зеркала расположены вокруг погребенного, который находился, таким образом, в особом «магическом» пространстве. Все зеркала китайского типа, пять из них – с орнаментом «внутреннего цветка» (китайские образцы этого типа относятся к II–I вв. до н.э.), отличаются необычными размерами. Их диаметр – 46,5 см и вес каждого почти по 8 кг – это самые большие зеркала, известные не только в Японии, но и в Китае (см. рисунок) [11, с. 47]. Существует версия, что эти пять зеркал могли быть изготовлены в Японии по китайским образцам или с использованием китайских литейных форм. Большая часть материалов из раскопок кургана № 1 в силу своей уникальности объявлена национальным достоянием и хранится в Музее истории Ито-коку. В сопровождающих основную гробницу курганов № 2–5 инвентаря значительно меньше, найдено всего два небольших зеркала и около десятка разноцветных бусин.

Бронзовое зеркало с орнаментом «внутреннего цветка», диаметр – 46,5 см., вес – 8 кг. Некрополь Хирабару, префектура Фукуока

С уникальной гробницей в некрополе Хирабару многие японские и зарубежные авторы связывают имя легендарной правительницы страны Яматай – Химики (Пимико) (около 170–248 гг. н.э.)². Сведения о ней присутствуют в китайских, японских и корейских источниках. Они формируют в значительной степени мифологизированный образ «царицы-шаманки», искусного дипломата и военачальника, избранной для прекращения кровавых междоусобиц. Она была незамужней, никто не видел лица Химики, ее замок тщательно охранялся, на церемониях она появлялась закутанной в покрывала. Сообщается, что именно ей в 240 г. н.э. преподнесли в подарок 100 бронзовых зеркал из Китая. Примечательно и то, что после смерти Химики правительницей была выбрана еще одна шаманка – 13-летняя девочка.

Авторы настоящей публикации уверены, что связь зеркал и служителей культа не случайна. Зеркало – один из традиционных атрибутов шаманов у народов Северной и Восточной Азии. С возникновением и распространением металлургии зеркала становятся одним из предметов престижной экономики, а в погребальном инвентаре служат явным индикатором особого статуса покойного. В случае с элитными яёйскими погребениями на о. Кюсю мы наблюдаем интересное

² Некоторые археологи и историки в качестве возможной гробницы Химики рассматривают элитное погребение в кургане Сакураи Часуяма (префектура Нара, о. Хонсю). Общее количество бронзовых зеркал в нем может превышать 100 (в настоящее время реконструировано уже 81 зеркало).

развитие сразу нескольких процессов: переход от импорта бронзовых зеркал к изготовлению собственных или по импортным формам; появление в рамках престижных технологий предметов с гипертрофированными размерами; наделение вождя уникальными способностями управлять «магией» зеркал и постепенную институализацию зеркал в одну из священных японских регалий³.

Тема зеркал проявляется в самых разнообразных формах и в современной японской культуре (изобразительное искусство, кино, манга). Например, магия зеркал сопровождает персонажей рассказов известного японского писателя Эдогава Рампо. Один из героев (рассказ «Ад зеркал»), одержимый игрой в отражения, сходит с ума после того, как проводит время в зеркальной сфере (аналог гробницы) [12].

Авторы выражают искреннюю признательность научному сотруднику Музея Михо (Япония) канд. ист. наук С.В. Лаптеву за помощь с публикациями, посещением музеев и памятников, а также за ценные комментарии по сюжету статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжонъ Хан Док. Ильбон-ый когахак (Археология Японии). Сеул, 2002. 332 с. (на корейском яз.).
2. Лаптев С.В. Очерки по археологии и истории Японии. М.: Моск. гос. ун-т леса, 2007. 98 с.
3. Воробьев М.В. Древняя Япония: историко-археологический очерк. М.: Вост. литература, 1958. 183 с.
4. Деревянко А.П. Культура Яёй и ее связи с материковыми культурами // Окладников А.П., Деревянко А.П. Археология Северной и Центральной Азии. М.: Наука, 1975. С. 138–148.
5. Арутюнов С.А. Период Яёй // Александров А.В., Арутюнов С.А., Бродянский Д.Л. Палеометалл северо-западной части Тихого океана. Владивосток: Дальневост. ун-т, 1982. С. 67–77.
6. Янагида Я. Ито-коку. Мигумо исэки гун (Государство Ито. Комплекс памятников в Мигумо) // Кикан ко:когаху («Квартальная археология»). Токио, 1995, № 51. С. 33–37 (на яп. яз.).
7. Накоку-но сюто. Сугу-Окамото исэки – Накоку-кара Ямагайкоку-э (Столица государства На. Памятник Сугу-Окамото – из государства На в государство Яматай) / под ред. Комитета по образованию г. Касуга. Токио: Ёсикава ко:бункан, 1994. 162 с. (на яп. яз.).
8. Лаптев С.В. Контакты древнего населения Японии с народами, проживавшими на территории Китая до VI в. н.э. М.: Моск. гос. ун-т леса, 2003. 262 с.
9. Сидзэн то исэки кара мита Фукуока но рэкиси (Природа и история г. Фукуока на основе анализов археологических памятников) / под ред. Комитета по образованию г. Фукуока. Фукуока: Фукуока-си кё:ику иинкай, 2013. 470 с. (на яп. яз.).
10. Лаптев С.В. Превращение зеркала в одну из трех священных регалий // Труды VIII междунар. симпозиума Междунар. науч. о-ва Синто «Синто и японская культура». М.: Макс Пресс, 2003. С. 13–19.
11. Сёва о какэта коукогахуся. Харада Дайроку: Итококу ни роман о мотомэта отоко (В погоне за археологом эпохи Сёва. Харада Дайроку: человек, искавший романтику в стране Ито). Итосима: Исторический музей страны Ито, 2010. С. 47 (на яп. яз.).
12. Рампо Э. Демоны Луны. СПб.: Кристалл, 2000. 864 с.

REFERENCES

1. Chjon Khan Dok. Archaeology of Japan, Seoul, 2002, 332 p. (In Korean)
2. Laptev S.V. Essays on the archaeology and history of Japan. Moscow, 2007, 98 p. (In Russ.)
3. Vorobyov M.V. Ancient Japan: The historical and archaeological essay. Moscow, 1958, 183 p. (In Russ.)
4. Derevianko A.P. Yayoi culture and its connections with the mainland cultures. Okladnikov A.P., Derevianko A.P. *Archeologiya Severnoj i Centralnoj Azii*. Moscow, 1975, pp. 138–148. (In Russ.)
5. Arutyunov S.A. Period of Yayoi culture. Aleksandrov A.V., Arutyunov S.A., Brodjanskij D.L. *Paleometall severozapadnoj Pasifiki, Vladivostok: Dalnevostochniy un-t*, 1982, pp. 67–77. (In Russ.)
6. Yanagida Y. The state of Ito. Complex of monuments in Migumo. *Quarterly Archaeology*, Tokyo, 1995, no. 51, pp. 33–37. (In Japan)
7. The capital of Na. Sugu-Okamoto Site. From Na to Yamatai. *Ed. Committee of Kasuga*, Tokyo, Yosikawa ko:bunkan, 1994, 162 p. (In Japan)
8. Laptev S.V. Contacts of the Ancient Japanese Population with Nations living in China in VI century AD. Moscow, 2003, 262 p. (In Russ.)
9. Nature and History of Fukuoka on the Basis of Archaeological Sites. *Educational Committee of Fukuoka*, Fukuoka, 2013, 470 p. (In Japan)
10. Laptev S.V. Transformation of the Mirror into one of the Three Sacred Regalia. *Trudy VIII mezhdunarodnogo simpoziuma mezhdunarodnogo nauchnogo obshchestva Sinto "Sinto i yaponskaya kultura"*. Moscow: Max Press, 2003, pp. 13–19. (In Russ.)
11. On the trace of archaeologist of Siova Epoch. Harada Dairoku: Man who was looking for the romance in the Country of Ito, Itoshima, Historical Museum of the Country Ito, 2010, p. 47 (In Japan)
12. Rampo E. The Demons of Moon. Sankt-Petersburg, 2000, 864 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 18.04.2016

³ Имеются в виду регалии или три священных сокровища Японии: бронзовое зеркало Ята-но кагами, подвески из яшмы, Ясакани-но магагата и меч Кусанаги-но цуруги.